1-й экз.

ИЗВЕСТИЯ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Год основания журнала 1957 Год основания серии 1963	Периодичность журнала 15 номеров в год Периодичность серии 3 номера в год	Вып. 3 № 11 (236)	Сентябрь 1974

Государств. Публичная историческая библиотека РСФСР
90015

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Р. И. Шнипер. О непрерывности в долгосрочном региональном планировании 3
Э. Б. Голланд. К вопросу об организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ 14
Н. В. Чернина. Некоторые вопросы исследования профессионально-квалификационного продвижения рабочих 24
В. Н. Ладенков, Н. Д. Горина. Опыт изучения уровня жизни сельского населения 33
С. В. Сорокин, В. И. Нельзин, В. А. Красовская, Н. В. Барышникова. Комплекс как основная форма организации лесопромышленного производства в Сибири 41
А. И. Тянутов. Модель оптимизации процесса воспроизводства в сельском хозяйстве . . 47
Л. А. Астанина. О направлениях реализации многоотраслевой межрайонной модели большой размерности 59
Т. А. Шабалина. Способы формирования фондов экономического стимулирования в отраслевых НИИ и КБ 67

ИСТОРИЯ

Н. Г. Чусовитин. Улучшение материально-бытовых условий жизни металлургов Западной Сибири в 60-х годах 71
В. П. Буторин, Ю. Г. Марченко. Проблемы изучения культурного развития рабочего класса Сибири периода социалистического строительства 76
Л. М. Горюшкин. О численности наемных рабочих в сибирской деревне накануне первой мировой войны 83
М. М. Громыко. Приемы и сроки сева у русских крестьян Сибири XVIII — первой половины XIX в. 89
С. В. Копылова. О деятельности в Тобольске первого губернского архитектора А. Гучева 96
С. А. Гурулев. О древних и средневековых названиях Байкала 102
И. В. Асеев. Археология западного побережья Байкала и проблемы этногенеза кочевников Прибайкалья 108
В. М. Наделяев. Древнетюркская верительная грамота (С 1) 115
Ю. В. Гричан. Опыт реконструкции и интерпретации средневековых изображений на двух позднепалеолитических нуклеусах 119

СОЦИОЛОГИЯ

В. И. Бойко. К вопросу изучения культурных запросов у народов Севера 123

ФИЛОЛОГИЯ

Л. П. Якимова. «Чукотка» Тихона Семушкина и «Саламина» Рокуэлла Кента (опыт сравнительного анализа) 130

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ю. Г. Марченко, В. Л. Соскин. Р. Б. Сулейменов. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане. Алма-Ата, «Наука», 1972 140
А. Т. Якимов, П. И. Дмитриев. В. С. Познанский. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917—1918 гг. Новосибирск, «Наука», 1973, 308 стр. 142
Б. М. Шерешевский. Таежные походы. Литературно-художественный сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1972 144
А. К. Касьян. Н. Я. Гущин. Сибирская деревня на пути к социализму. Новосибирск, «Наука», 1973, 518 стр. 145
Ч. М. Таксами. В. И. Бойко. Опыт социологического исследования проблем развития народов Нижнего Амура. Новосибирск, «Наука», 1973 147
Н. А. Лукьянова. О. И. Блинова. Введение в современную региональную лексикологию. Материалы для спецкурса. Томск, Изд-во Томского ун-та, 1973 149
В. В. Целищев. Критика неопозитивистской концепции роли теоретических понятий в науке 150

ХРОНИКА

Р. С. Васильевский. Проблемы археологии на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук 154
А. Т. Москаленко, Р. С. Сейфуллаев, В. И. Уколова. Основные направления идеологической борьбы на XV Всемирном философском конгрессе 155

ИЗВЕСТИЯ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 11, вып. 3 СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК 1974

В. Н. ЛАДЕНКОВ, Н. Д. ГОРИНА

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Для последовательного и целенаправленного преодоления социально-экономических различий между городом и деревней, выявления и решения наиболее острых проблем воспроизводства рабочей силы села необходимо всестороннее изучение условий жизни сельского населения. В предлагаемой статье использованы материалы социологического обследования выборочной группы глав и вторых членов семей (при отсутствии первых на момент опроса) двух сельсоветов Новосибирской области [1].

Нам представляется, что результаты опроса отражают как общие, так и некоторые специфические (характерные для данного района) условия жизни сельских семей.

ЖИЛИЩНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ

Жилищно-бытовые условия относятся к числу важнейших компонентов уровня жизни людей, они играют огромную роль в формировании постоянных квалифицированных кадров села. Развитие городов, рост денежных доходов и разносторонних запросов сельских жителей лишь усиливают значение этого фактора.

Результаты опроса показали, что 73,5% сельских семей живут в в отдельных домах, 13% занимают часть дома и столько же — квартиры в многоквартирных домах. Более половины жилищного фонда принадлежит самим семьям, 2/5 — совхозам и ведомствам и лишь незначительное количество (5,4%) — родственникам и частным лицам.

Качество жилья определяется многими показателями, из них мы выделили сроки возведения и состояние построек, размер жилплощади в расчете на одного жителя, число комнат, приходившихся на семью, уровень благоустройства, наличие подсобных помещений, необходимых в сельской местности.

Большая часть жилищного фонда построена в послевоенные годы, причем 40% после 1960 г., и лишь 15% довоенной постройки. Число же семей, указавших на ветхость домов, несколько превышает эту долю.

Из приведенных в табл. 1 данных следует, что с увеличением размера семей ухудшается их обеспеченность жилплощадью. Так, 50%

[1] Выделенная совокупность лиц, в большинстве своем состоящая из женщин, признана нами экспертной группой населения указанных территорий. Право на эту роль им дает большой жизненный опыт, широкая осведомленность об условиях жизни, ведение семейного бюджета и личного хозяйства. В качестве интервьюеров выступали сотрудники сектора социальных проблем города и деревни Института экономики СО АН СССР, которые дополнили часть полученной информации данными собственных наблюдений.

Таблица 1

Размеры квартир сельских семей

Группы семей по числу членов	Колич. комнат на одну семью	Число кв.м жилплощади	
		на семью	на одного члена семьи
1	1,7	26,0	26,0
2	2,2	28,0	14,0
3	2,5	32,1	10,7
4	2,8	32,4	8,1
5—6	2,9	35,2	6,4
7 и более	3,1	33,6	4,8
В целом	2,6	31,2	8,2

семей из 5—6 чел. (в нашей выборке) располагают только двумя комнатами (вместе с кухней), 20% — тремя и 30% — четырьмя при 4—5 м² полезной площади жилья на человека.

На среднестатистическую семью, состоящую из 3,8 чел., приходится 2,6 комнаты (включая кухню) и 31,2 м² полезной площади.

Надо сказать, что квартиры обследованных семей характеризуются низким уровнем благоустройства: преобладает индивидуальное печное отопление, лишь 8% квартир имеют центральное отопление, современный санузел и ванные, 14% квартир обеспечено газом и 22% — удовлетворительным водоснабжением (водоколонки и комнатные краны).

Обеспеченность сельских семей подсобными помещениями можно признать удовлетворительной, поскольку респонденты не высказывали жалоб по этому поводу. Из каждых 10 семей восемь имеют хозяйственный двор и сарай, 8,5 — сени и кладовую, 5,3 — оборудованный подвал или погреб. Террасами и верандами обеспечено лишь 13% всех жилищ.

Как оценивают свои жилищные условия сами семьи? Почти 31% опрошенных назвали их хорошими, 52 — удовлетворительными и 17% — плохими. Частные оценки весьма дифференцированны. Например, в двух, казалось бы, одинаковых населенных пунктах, являющихся периферийными отделениями одного и то же совхоза, жилищные условия оценены по-разному. Получено следующее распределение хороших, удовлетворительных и плохих оценок (в %): в 1-м — 33, 56 и 11, во 2-м — 18, 55 и 27. Сравнительный анализ показал, что в поселении с лучшими оценками значительно выше процент жилищного фонда, принадлежащего совхозу, выше удельный вес домов постройки последнего десятилетия, лучше качество строительства.

Из всей совокупности опрошенных семей хуже всех оценивают свои жилищные условия одиночки и большие семьи. В качестве конкретных причин неудовлетворенности одиночки называют ветхость домов, обременительные затраты и трудность содержания жилых построек, низкое благоустройство квартир; большие семьи — малый размер, низкое благоустройство и ветхость.

Таким образом, выявляются два отрицательных «полюса» общих и дифференцированных оценок жилья — со стороны одиночек и самых больших семей. Причем если одиночки — явление социально ненормальное, то большие семьи — весьма желательное при нынешней демографической ситуации.

В связи с предстоящим коренным переустройством села сейчас широко обсуждаются вопросы о том, каким должно быть село, включая систему расселения, тип поселений и характер жилья.

В отношении характера жилья перспективных сельских поселений высказываются различные точки зрения. Из них самые крайние следующие: 1) жилые дома в селе надо строить такими, какими хотят их иметь сами сельские жители; 2) в селе надо строить примерно такие же дома, как и в городе, а приусадебные участки и хозяйственные постройки для содержания индивидуального скота в виде коллективных огородов и животноводческих помещений выносить за пределы селитебной зоны поселка. Ни с одним из этих предложений нельзя полностью согласиться.

Чтобы разобраться в этом, проанализируем распределение ответов самих сельских жителей на вопросы: «В каком доме Вы предпочитали бы жить?» и «Предпочли бы Вы жить в собственном доме или в квартире, принадлежащей совхозу?».

Почти 1/3 опрошенных ответила, что продпочитает жить в одноэтажном доме без удобств, но с большим (нормальным) приусадебным участком, более 1/3 — в одно-двухэтажном доме, с частичным благоустройством и приусадебным участком и лишь 13% — в многоэтажном доме с полным благоустройством и без приусадебного участка (22% дали другие ответы или воздержались от них).

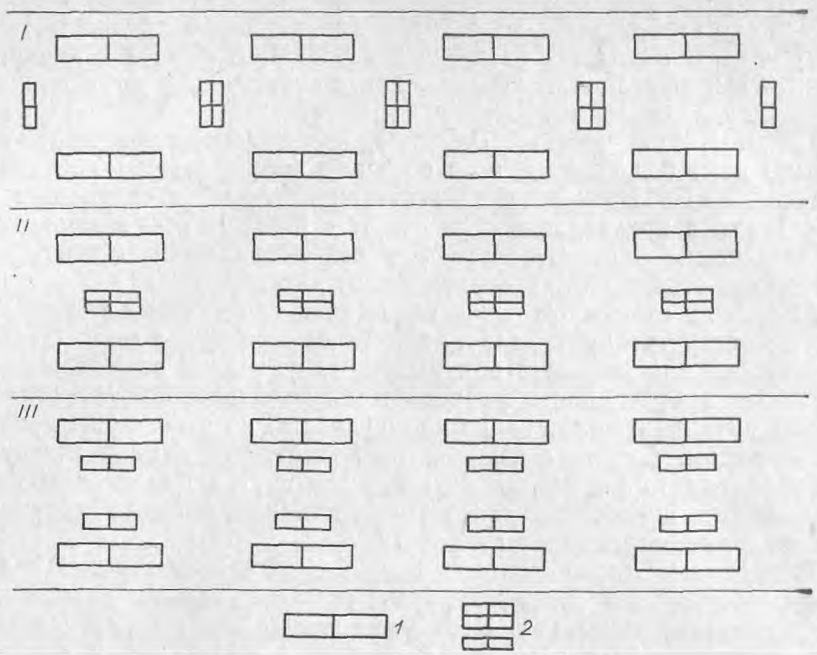
Можно ли ответы 1/3 части глав семей расценивать как нежелание жить в благоустроенных квартирах? Такое понимание было бы абсурдным. Просто они не видят при нынешних условиях возможности обходиться без приусадебного участка и личного подсобного хозяйства и поэтому предпочитают пока дом без удобств, но с большим приусадебным участком. Вместе с тем это не значит, что данное мнение надо экстраполировать на длительную перспективу: с изменением доходов, роли личного подсобного хозяйства, состояния сельской торговли изменятся и мнения по этому вопросу.

Наибольшее число голосов получил одно-двухэтажный, частично благоустроенный дом с приусадебным участком, причем размер последнего заранее не определен. Этот факт заслуживает особого внимания. Он свидетельствует о том, что сельскому жителю, как и городскому, нужна благоустроенная квартира (прежде всего с центральным отоплением, газом или электроплитой, ванной-душем и канализацией). Но вместе с тем ему нужен сейчас приусадебный участок, а в будущем — небольшой земельный участок при доме (2—3 сотки на семью) в виде сада-огорода (даже тогда, когда личное подсобное хозяйство отомрет). Лишать сельского жителя небольшого сада-огорода при доме — значит, на наш взгляд, лишать его многих преимуществ сельской жизни. Поэтому, составляя генеральные планы застройки перспективных населенных пунктов, надо предусматривать такую возможность для большей части сельских жителей. Одновременно было бы целесообразно уже сейчас часть личных подсобных хозяйств в виде коллективных огородов вынести за границы селитебной зоны. Это, кстати, усилит возможности механизации основных работ на коллективных огородах, а когда надобность в них отпадет, названные участки легко будет присоединить к общему земельному фонду совхоза или колхоза.

Гораздо сложнее решить вопрос в отношении объединения и выноса за пределы селитебной зоны индивидуальных построек для содержания домашнего скота. Думается, что у сельской семьи всегда будут потребности в подсобных хозяйственных помещениях, где можно было бы хранить инструмент, тару, где можно оборудовать погреб, кладовку, любительскую мастерскую, построить гараж. Поэтому на первое время необходимо предусмотреть и помещение для содержания скота. Важно умело разместить эти постройки и придать им респектабельный внешний вид. Наиболее вероятные варианты размещения жилых домов и хозяйственных построек представлены на схемах I—III.

Каждый жилой дом рассчитан на две семьи (как это в большинстве случаев и имеет место на практике), а хозяйственное помещение в I и II схемах — на четыре семьи, в III — на две. Рядом с домами — огороды.

Из представленных вариантов наибольшими преимуществами, на наш взгляд, обладает первый. Здесь хозяйственные постройки компактны, умеренно удалены от жилых домов, повернуты к ним торцами, что создает квартирам хорошую перспективу, имеют прямой и экономичный выход на улицы (к торцам при надобности можно подстроить гаражи).



Схемы трех вариантов размещения жилых и хозяйственных построек.
1 — постройки жилые; *2* — постройки хозяйственные.

Возвращаясь к вопросу о типах жилья, отметим, что этажность и квартирность домов даже в одном населенном пункте могут быть различны в зависимости от места расположения дома на генеральном плане застройки населенного пункта, а также от того, для каких социальных групп населения предназначено жилье. В центре населенного пункта оправдана более плотная застройка с повышенной этажностью и квартирностью домов, на периферии — менее плотная с одно-двухквартирными домами и увеличенными приусадебными участками.

Любопытен и такой факт: более половины опрошенных сельских жителей, давших ответ на первый приведенный выше вопрос, предпочли бы жить в собственном доме, но строить или перестраивать свой дом не собираются. Свой дом удобен в смысле некоторых условий жизни («сам хозяин, «никто не мешает», «спокойнее»), но неудобен тем, что его трудно строить, перестраивать, ремонтировать (дефицит стройматериалов, увеличение трудовой нагрузки), он привязывает к одному месту жительства и работы, чего не хотят молодые селяне.

И оценки фактических жилищных условий выше там, где имеются новые добротные двухквартирные совхозные дома улучшенной планировки, с элементами благоустройства, с хозяйственными постройками и земельными участками при доме.

Однако для тех, кто желает строить и перестраивать собственные дома, надо предоставлять больше возможности и помощи (стройматериалами, ссудами, долевым участием работников и сельскохозяйственных предприятий и т. д.).

УРОВЕНЬ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И БЛАГОСОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ

Группа вопросов анкеты предназначалась для изучения уровня и оценки денежных доходов, обеспеченности сельских семей предметами длительного пользования, источников поступления продуктов питания, характера и причин материальных затруднений.

Названные главами семей среднемесячные денежные доходы оценивались ими с точки зрения удовлетворения потребностей и сравнивались с желаемыми денежными доходами (последние — субъективные оценки опрошенных глав семей).

Из табл. 2 видно некоторое несовпадение оценок уровня денежных доходов и процентного отношения желаемых доходов к фактическим, причем во всех группах, за исключением одной, желаемые денежные доходы не слишком далеко отрываются от фактических. В этих субъ-

Таблица 2

Оценки уровня фактических денежных доходов и сравнение их с желаемыми доходами

Группы семей по числу членов	Субъективные оценки фактических денежных доходов (в % к числу опрошенных)				Желаемый доход в % к фактическому
	доходы достаточные	ниже достаточных, но незначительно	значительно ниже достаточных	не ответили по разным причинам	
1	17,6	17,6	53,0	11,8	123
2	32,3	22,6	38,7	6,4	117
3	25,6	39,5	30,2	4,7	126
4	30,8	33,3	30,8	5,1	162
5—6	24,5	49,0	24,5	2,0	122
7 и более	—	38,5	46,2	15,3	133
В среднем	26,1	33,4	37,2	7,5	137

ективных актах, представленных в обобщенном виде, суммировалось, на наш взгляд, влияние многих факторов: объем и диапазон запросов, достигнутый уровень денежных доходов семей, чувство меры и реальности, состояние торговли и возможности реализации денежных доходов, учет того, что денежные доходы — не единственный источник средств существования.

Наиболее высокий уровень денежных доходов на одного члена семьи имеет место в семьях, состоящих из двух человек, наиболее низкий (60% к первому) — в многодетных семьях. Желаемый денежный доход в первом случае составляет 117% к фактическому, во втором — 133%. И все же абсолютные запросы крупных семей более скромны: менее 80% того, что уже имеет семья из двух человек, и 61% к тому, что она желает иметь.

Наибольший разрыв между желаемым и фактическим относительным уровнем доходов наблюдается у семей из четырех человек, фактический же их доход на 22% ниже, чем у семей из двух человек, и на 30% выше, чем у семей из шести-семи человек.

Обнаруживается некоторая закономерность в снижении фактических и желаемых доходов на одного члена в семьях разной величины (табл. 3). Эта закономерность обусловлена, видимо, двумя факторами: 1) с ростом размеров семьи расходы на ее содержание возрастают нелинейно (закон Энгеля); 2) данное обстоятельство находит отражение в сознании глав семей и, следовательно, в определении желаемых доходов.

Различия фактических и желаемых денежных доходов семей, проживающих в разных населенных пунктах, объясня-

Таблица 3

Отношение фактических и желаемых денежных доходов сельских семей (в расчете на одного человека) к средним данным по выборочной совокупности семей

Группы семей по числу членов	Душевые доходы в % к средним	
	фактические	желаемые
2	132,0	128,0
3	103,0	117,0
4	103,0	113,0
5	111,0	94,6
6—7	79,0	79,0
В среднем	100,0	100,0

ются в основном разным составом семей по численности; в расчете же на одного человека эти различия незначительны.

В момент опроса почти половина семей ожидала изменений своих денежных доходов, причем большая часть их рассчитывала на увеличение доходов. Увеличение доходов предполагалось за счет увеличения числа работающих в семье, увеличения пенсий, повышения зарплаты (введение районного коэффициента). Очень слабо представлены надежды сельских жителей на увеличение доходов путем повышения квалификации, повышения в должности, благодаря совершенствованию материального стимулирования. Предполагаемое уменьшение доходов обосновывалось предстоящим уходом на пенсию, на учебу, уменьшением личного подсобного хозяйства и т. д.

Уровень жизни (благосостояния) людей характеризуется рядом показателей. Один из них — обеспеченность предметами длительного пользования (табл. 4).

Из предметов культурного назначения наибольшая обеспеченность достигнута по радиоприемникам и телевизорам, наименьшая — по магнитофонам, музыкальным инструментам и индивидуальным библиотекам. Почти все эти товары имеются в достатке в магазинах, дальнейший рост покупок обусловлен их качественным и ассортиментным обновлением, финансовыми возможностями семей и совершенствованием структуры потребностей и спроса.

Настораживает малая обеспеченность библиотеками, музыкальными инструментами и малый спрос на них. Полагаем, что это следствие широкого распространения транзисторов, телевизоров, магнитофонов и проигрывателей, предрасполагающих к пассивному времяпрепровождению (потреблению культуры), сдерживающих развитие латентных художественных способностей людей. Дают о себе знать также напряженные бюджеты личного времени (например, у семейных работниц),

Таблица 4

Обеспеченность сельских семей предметами длительного пользования (в % к общему числу выборки семей)

Предмет	Имеется	Собираются купить	Хотели бы купить
Предметы культурного назначения			
Радиоприемник, радиола	72,8	1,6	2,2
Телевизор	55,4	7,1	13,6
Проигрыватель	27,2	2,2	2,2
Магнитофон	2,2	3,3	6,0
Баян, гармонь, аккордеон	12,5	1,6	1,1
Библиотека	15,0	—	0,5
Средства индивидуального транспорта			
Мотоцикл, мотороллер	17,4	1,6	21,8
Велосипед	36,4	0,5	2,2
Моторная лодка	2,2	1,1	1,1
Автомашина	1,6	4,3	9,2
Бытовые приборы и принадлежности			
Стиральная машина	76,6	1,1	5,4
Швейная машина	66,3	1,6	4,4
Пылесос	4,3	2,7	9,8
Ковер, ковровые дорожки	24,0	2,7	23,3
Мебельный гарнитур	7,6	3,8	19,6
Посуда (сервизы)	9,2	2,7	11,5
Торшеры, люстры	7,6	2,2	5,5
Холодильник	8,7	5,4	26,1

недостаток образования у старых поколений, недостаточно развитые духовные потребности, ограниченные возможности приобретения художественной, мемуарной и научно-фантастической литературы, малое количество музыкальных школ в селах.

Из средств индивидуального транспорта наиболее распространен велосипед. Мотоциклом и мотороллером обеспечено около 17% семей, легковой автомашиной — 1,6%, хотя каждая седьмая-восьмая семья собирается или хотела бы ее купить. Особенно дефицитны мотоциклы.

Из бытовых приборов и товаров сельские жители наиболее обеспечены стиральными и швейными машинами, гораздо хуже пылесосами, холодильниками, мебельными гарнитурами, торшерами, люстрами и стеклянно-фаянсовой посудой (сервизами). Основная причина низкой обеспеченности и покупаемости указанных предметов быта — трудности их приобретения, острый дефицит, особенно холодильников, ковров и ковровых дорожек, посуды. Жители населенных пунктов, расположенных ближе к районному и областному центрам, несколько лучше обеспечены предметами культурного и бытового назначения.

На образ жизни сельского населения существенный отпечаток накладывает личное подсобное и более трудоемкое, чем в городе, домашнее хозяйство, хотя положительные изменения здесь несомненно имеются. Почти полностью исчезли домашняя выпечка хлеба и связанные с этим индивидуальные заботы о размоле зерна, обработке крупяных культур, резко сократилось домашнее изготовление масла, колбасных и кондитерских изделий, облегчены стирка, пошив и ремонт белья и т. д. Однако остаются обременительными заготовка топлива, кормов для личного скота, вообще ведение личного подсобного хозяйства, значение которого как источника доходов и натуральных продуктов сохраняется (табл. 5).

Данные опроса показывают, что личное подсобное хозяйство является основным источником таких продуктов питания сельских семей, как мясо, молоко, яйцо, овощи, в меньшей мере — ягоды и фрукты. Кроме того, в нынешних условиях оно не только выполняет роль источника натуральных продуктов питания, но и служит источником дополнительных доходов, позволяющим сельским семьям направлять основную часть денежных доходов на приобретение товаров промышленного производства и культурно-бытового профиля, ряда продовольственных товаров. Следовательно, завоз их в село должен увеличиться. Сельские жители жалуются на редкость завоза колбасных изделий, рыбы, фруктов, а также холодильников, шерстяного трикотажа, модной одежды, ковров, мебели, посуды, мотоциклов, запасных частей к ним и т. д. Дефицит ходовых товаров ведет к накоплению отложенного спроса, снижает роль материальных стимулов труда.

Таблица 5

Функции личного подсобного хозяйства сельских семей (по данным опроса в 1971 г. жителей двух сельсоветов)

Группы семей по числу членов	Колич. глав семей в % от участвующих в каждом варианте ответа			
	почти полностью обеспечивает семью продуктами питания	дает много продуктов питания	дает дополнительный доход	дает занятие в свободное время
1	41,2	29,4	23,5	5,9
2	48,4	48,4	35,5	16,2
3	48,8	39,5	27,9	9,6
4	56,4	41,0	25,6	5,1
5—6	65,9	34,0	29,2	17,4
7 и более	69,2	30,8	23,4	8,0
Итого	55,0	40,0	30,0	12,0

Сказанное выше о роли личного подсобного хозяйства и состоянии торговли подтверждают следующие ответы на вопрос: «При каких условиях Вы отказались бы от личного подсобного хозяйства?». Более 2/5 глав семей ответили: при повышении заработной платы (т. е. при повышении денежных доходов, которые могли бы полностью или частич-

но компенсировать нынешние натуральные доходы от личного подсобного хозяйства), менее 2/5 — при улучшении снабжения (торговли на селе) продуктами питания (так как одним увеличением денежных доходов без налаженной торговли мясом и мясными изделиями, маслом, молоком и молочными продуктами, яйцом, картофелем, овощами и фруктами эта проблема не будет решена). Вместе с тем почти 28% сказали, что не откажутся от личного подсобного хозяйства ни при каких условиях. Это значит, что дальнейшая эволюция личного подсобного хозяйства во многих случаях пойдет по линии превращения его из источника доходов и получения натуральных продуктов питания в небольшой участок при доме садово-огородного и декоративного назначения, место отдыха, досуга, общения с природой, любительских занятий, средство благоустройства прилегающих к жилью территорий.

Более полное удовлетворение существующих здоровых потребностей сельских жителей зависит не только от уровня их фактических денежных и натуральных доходов и состояния торговли, но и от состояния сознания и общей культуры, от сохранения или искоренения социально вредных потребностей. Так, с комплексом условий жизни и уровня благосостояния связан социально острый вопрос об употреблении спиртных напитков, отношении к этому сельских жителей, влияния данного явления на материальное положение семей. Ниже приводятся мнения респондентов.

Вопрос	Варианты ответов и количество голосов в % к общему числу опрошенных				
1. Много ли спиртных напитков потребляют жители Вашего села?	Много	По-разному, кто как	В норме	Немного	Не ответили
	59,8	16,3	9,2	7,1	7,6
2. Как относятся жители Вашего села к частым выпивкам?	Осуждают	Не осуждают	Кто как	Не ответили	
	53,3	13,0	19,0	14,7	
3. Как отражаются частые выпивки на материальном положении семей?	Особенно не влияют	Вызывают материальные затруднения	По-разному (у кого как)	Не ответили	
	10,4	68,1	10,4	10,9	

По оценке самих сельских жителей (глав и вторых членов семей), в селе много потребляется спиртных напитков, большинство осуждают это явление и признают погубное влияние его на материальное положение семей. Однако, чтобы искоренить это зло, одних словесных осуждений мало, нужны объективные и субъективные условия: 1) насыщение сельских магазинов более широким ассортиментом товаров бытового и культурного назначения, создание современной сферы досуга и отдыха; 2) усиление культурно-массовой, спортивной работы, коммунистического воспитания трудящихся, формирование широких и разносторонних культурных запросов, более активное вовлечение в общественную жизнь.

Институт экономики
и организации промышленного производства
СО АН СССР, Новосибирск